

Бывают дни, когда возвращаться домой с работы не хочется. Редко, но бывают. Чаще хочется оттянуть момент прихода, и задержаться хоть где-нибудь — у киоска, в магазине, или в разговоре с друзьями. Однако сегодня день был не такой...

С утра, проснувшись, как обычно, я ощутил стояк. Ничего удивительного, и даже хорошо — если бы отсутствовал, я бы подумал, что со мной что-то не так стало. Проснувшись окончательно, я медленно и аккуратно вынул руки из-под жены, так, чтобы она не проснулась — а это задача не из лёгких, спит она чутко, и шевеления всегда чувствует. Тем не менее, за год совместной жизни, и тем более за первые пару месяцев нашего новоиспечённого брака я поднаторел в этом искусстве, что научился даже выползать из-под неё так, чтобы она не ощутила и не проснулась. Сегодня задача была легче — нужно было всего лишь отодвинуться от неё и вынуть руку из её подмышки. Почесав нос, который щекотали её длинные каштановые волосы, я начал отодвигаться. Медленно и ловко манипулируя телом, я отстранился и начал уже вставать, когда Алиса, видимо, что-то ощутив, повернулась с бока на спину. Она повернулась и слегка засопела. «Не проснулась» — подумал я с облегчением. Конечно, утреннее занятие любовью дело хорошее, и Макс любил это, однако утром, по причине низкой чувствительности органов это дело длилось долго, а по завершении мы оба были вспотевшие. А мыться уже времени не было, и поэтому он был предельно аккуратен, чтобы не спровоцировать утренний любовный порыв. А он был бы, если бы она проснулась — Алиса была у него крайне охочая до секса, и непременно бы соблазнила бы меня на тур-другой нежных объятий и прочего, невзирая ни на то, что мне пора на работу, ни на то, что мы занимались этим буквально три-четыре часа назад.

Пройдя мимо кровати к двери, он заметил, что вместе с тем, как жена повернулась на спину, край одеяла уполз, и стройная ножка оголилась до середины бедра. Я не мог удержаться, и, вернувшись к кровати, задрал краешек одеяла до другой, такой же стройной, ножки. Передо мной открылся уже привычный, но такой возбуждающий вид её киски, с кустиком волос над ней — Алиса принципиально никогда не сбрасывала, так и ей, и мне нравилось больше. На волосиках засыхали следы наших вчерашних походов. Сладкие воспоминания наполнили кровью мой член, но действительно было пора идти на работу, и я, погруженный в мечтания, пошёл.

Весь день на работе прошёл как на иголках, и Алиса решила, видимо, эти иголки сделать толще. Часов в 10 утра мне пришли её утренние голые фотографии, которые она сделала в ванной. Через два часа — также без одежды, но с полным макияжем. Алые губки контрастировали с её нежной белой кожей, а контуры глаз были подчёркнуты карандашом, с дерзкими маленькими стрелочками. Сидеть спокойно на месте я уже не мог, пошёл в туалет — не курить и не рукоблудить, а только хотя бы прийти в себя. Осторожно, чтобы не увидели коллеги, тем более женского пола я встал с места и вышел в уборную. Фух, теперь можно, наконец, дать волю члену — расстегнув штаны, я вывел своего на свободу — выглядел он в боевой готовности — головка оголилась, налилась красным. Член падать не собирался, покачиваясь из стороны в сторону, и я заволновался, что придётся сидеть тут бытый час. Однако вскоре я почувствовал, что возбуждение спадает. Наконец-то, а то сидение в туалете уже порядком надоело, да и шаги за дверью говорили о том, что не мне одному нужно тут

быть. Только я натянул штаны, пиликнул телефон.

На экране возникла фотография ножки моей Алисы, в красной лаковой туфельке, и подпись: «Когда тебя ждать?» Мысленно я взвыл — да что же такое, как раз сегодня начальство приказало сидеть исполнителем на переговорах между организациями. Сидишь, бумаги наготове, отдаёшь в нужный момент. А как хотелось уже, содрать со своей красотишки красные трусики, толкнуть на кровать, развести ноги и смотря прямо в её наглые глаза, отодрать её, кончив на её прекрасное личико. От такого хода мыслей я снова завёлся, представляя её лицо, покрытое белесыми струйками, но не утратившее наглости, ждущее второго захода, ммм... Силой я оторвал себя от мечтаний и вернулся к реальности. Ответил, что не знаю, как пойдёт процесс, и вернулся к работе. Таблицы, договоры, соглашения...

Наш рабочий день проходил с 8:30 до 17:30, и народ к семнадцати часам уже собирался уходить, а я пошёл в зал, где должны идти переговоры. Я пришёл, кое-кто там уже сидел, из наших, а другой стороны не было. Ожидание затянулось, делегация пришла через час. Естественно, мне это далось тяжело, фоточки постоянно всплывали в голове, и не давали сосредоточиться. К моей радости, переговоры продлились десять минут — сказались отсутствие некоторых важных бумаг. Всех отпустили, и я на всех парах помчался домой...

... наконец, наконец приласкаю свою кисоньку, сердце билось чаще, член начал давать о себе знать. Непослушными руками я открыл дверь, разделся в прихожей. Только шум моё состояние позволило мне не заметить некоторых необычных деталей в нашем доме. Странные звуки, новая обувь, одежда... я всполошился, и пошёл по коридору к нашей спальне. Картина, открывшаяся взору, шокировала меня. Увидев обувь и мужскую одежду, я подумал другое, а тут...

Алиса стояла в коленно-локтевой позе, а сверху и снизу от неё лежали мужики. Да не просто лежали, а что есть сил сношали мою, мою любимую и обожаемую жену, сразу вдвоём! Алиса, накрашенная, как я сегодня уже видел, стонала глухо, закрыв глаза. Глухо стонала она по причине того, что один из мужчин закрыл ей рот, грубо наяривая сзади. Алиса открыла глаза, увидела меня. Я от увиденного стоял, разинув рот, и не мог сказать ни слова. Алиса помотала головой, мыча, и мужик убрал руку. Я не слышал, что-то сказала. Тогда из-за двери вышел третий, накаченный мужик, и, покачивая большим стоящим членом подошёл к двери и запер её. Я смотрел на Алису, мою Алису, и увидел, что она совсем не смутилась. Выражение её лица так до конца и осталось искажённым от наслаждения, которое она получала.

После того, как дверь захлопнули у меня перед носом, я сначала так и стоял. Немного придя в себя, я пошёл на кухню и сел за стол. Нужно обдумать и решить, что и как дальше делать. Я сидел неподвижно, а внутри меня роилось от эмоций и вопросов. Как быть? Отчего всё это? За что? Почему меня так отбрили?

Прежде надо решить, что делать. Игнорировать? Сделать вид что этого не было? Но как? Алиса, к тебе не приходило трое ёбырей, нет же? Или — сказать: «Больше так не делай»... Оох, что за ситуация, до чего же сложно всё... За моими мыслями время пролетело мгновенно. Дверь открылась, оттуда прям походкой как у себя дома, вышла вся троица, и прошла в туалет. У меня не было сил чтобы что-то говорить, даже на то, чтобы подняться и пройти к своей жене. Я сидел как парализованный, и отстранённо наблюдал, как они вошли вновь в комнату, поглядывая на меня, и вскоре вышли оттуда одетые. Прошли к двери, оделись. Проводить их вышла моя жена. Выглядела она... как в наши лучшие моменты — по ляжке стекал мутный поток, грудь тоже блестела от пота и спермы. Она вышла голенькая,

покачивая попкой, и проводила мужчин, к каждому потянувшись на цыпочках, и каждого чмокнув в щёку. Закрыв за ними дверь, она пошла назад в спальню, перед самой дверью остановившись, задорно посмотрела на меня, и поманила пальчиком. Я встал, и потянулся к спальне. Не знаю, посмотрим, что Алиса скажет на это всё.

К моему удивлению, она не сказала ничего. Потянувшись, она подошла ко мне, и обняла. Поцеловала в губы, а потом легла на кровать. Расположившись на животе, так что моему взору открылась округлая, гладкая попка, стройная фигура и расплескавшиеся по спине длинные волосы, она сказала:

— Милый, я устала немного, помни мне, пожалуйста, спинку.

Я ещё не мог отойти, и волю как парализовало, и потому я разделся, сел ей на спину и приступил к массажу. От обычных наших вечеров отличалось только тем, что ноги и руки иногда прилипали к телу. «Наверное, от спермы этих мужиков» подумалось мне. Наконец, в привычной для нас обстановке (если не замечать всех вопиющих деталей) ко мне начал возвращаться разум. Осознание приходило, вместе со страхом — кто сейчас лежит подо мной, кому я наминаю сейчас мышцы после самцов? К чему вся эта конспирация, и, в конце концов, почему Алиса ведёт себя так, будто ничего не было? Как будто я пришёл с работы и мы просто приступили к массажу. А на деле, её долбили три, три члена! И не просто, а сразу. Такое я видал только во взрослых фильмах. Всегда думал, что актрисы заняты этим только из-за своих огромных гонораров, а такое удовольствия принести не может. Однако свою жену я знал (хотя сейчас начал в этом сомневаться), она терпеть боль не станет, а значит, что долбёжка в два члена сразу, а может и с третьим во рту, была ей в удовольствие!

Поразительно. Мы пару раз ставили вопросы опробования другой дырочки, но такие разговоры сходили на нет, и мы этой темы, как и дырочки, больше не касались. Да и мне, в общем-то, всегда хватало её сочной, легко намокающей киски. Но чтобы такое, как я сегодня видел... и как ни в чём не бывало, она проводила их, чмокнув каждого в щёку, вся в их сперме! И кстати, не знаю, кончали ли они внутрь моей девочки... Вообще в этом вопросе мы делаем так — не используем контрацепции, но и внутрь я не кончал пока ещё. Всегда вынимаю. И вновь подумал, как в порно прям — там, как правило, тоже кончают наружу, для эффекта. Что же получается, моя жена — как та актриса, только в жизни?

Надо действовать напрямую.

— Ты меня любишь, Алиса? — глухо спросил я. После долгого молчания мой голос прозвучал необычно.

Алиса привстала на локтях, и повернулась ко мне:

— Конечно, муж мой. А с чего ты это спрашиваешь?

От такой наглости я аж опешил.

— А как же...

— То, что меня трахали трое мужчин? Ты про это?

Я кивнул.

— Ну, трахнули и ушли, при чём тут они? И вообще, давай не будем об этом. Этого требовало моё тело, и я осуществила. А душа-то принадлежит только тебе, Максик. Они проходящие, а ты — навсегда...

С этими словами она повернулась между моими ногами ко мне, и притянула меня за шею к себе. Мы начали страстно целоваться, её шаловливый язычок проник ко мне, и мы прям сплелись. У меня ушли все мысли, кроме той, что передо мной сейчас жаждущая любви жена.

Мой долг сейчас был удовлетворить её желания. Я отлип от её губок, и приник к её нежным соскам. Сам не свой от возбуждения, я не сразу ощутил привкус. Мдааа, Макс, как ты упал — ласкаешь соски супруги, после того как на них побывала чужая сперма. Возбуждение гнало меня вперёд, не давая времени придать значение этому факту. Алиса начала тереть ножку об ножку, что свидетельствовало о том, что она возбудилась, и ждёт только проникновения. Я оторвался от её сосочков, решительно взял эту маленькую нахалку за талию, и перетащил к краю кровати. Сам слез на пол, на лежащий коврик. Алиска всё поняла и раздвинула ножки, и я с ходу влетел в неё своим стоящим на полную длину членом. Я считал, он у меня большой. Но у тех были прям жеребьячьи члены, как моя Алиса их выдержала — мелькнула у меня мысль, пока я прилаживался, и наращивал темп сношения. Её дырочка была по ощущениям как обычно — только на вид была краснее. Эта сучка только что на глазах мужа отдавалась троим мужикам — трое членов входили и выходили из неё — понеслись мои мысли. Однако от них мне стало ещё жарче, член набух до невозможного состояния — таким огромным он у меня не был — и эта сучка лежит и стонет, как ни в чём не бывало, подо мной. Я зарычал, и стал ещё яростнее натягивать её на свой член. Алиса уже кричала не сдерживаясь, я помогал себе руками, подтягивая и отталкивая жену, ритмично наполняя её влагалище своим членом. Раздавалось громкое хлюпанье, её киска причмокивала каждый раз, как я вынимал свой член, и каждый раз, когда я вновь вводил его на полную глубину. Возбуждение нарастало, и когда я почувствовал приближение пика, вынул член и рывком скакнул на кровать, оказавшись прямо над лицом своей благоверной жены. Я был вне себя от возбуждения, от переполнявших эмоций, поэтому грубо взял её за подбородок и потянул, побуждая открыть рот. Я был груб и резок, чувствуя приближение оргазма и преисполненный желания осуществить задуманное. Алиса открыла рот, и я, придерживая пульсирующий член рукой, начал сливать сперму прямо ей в рот. Несколько струек попало ей прямо в горло, Алиса закашлялась. Но быстро пришла в норму, и, шаря язычком по полости рта, собрала всё, глядя мне в глаза, и проглотила.

Я прилёг рядом, чтобы отдышаться. Лёг, устроил свою любимую у себя на плече. После опустошения опять начали идти в голову всякие мысли. Чтобы не лезть на рожон, но и удовлетворить любопытство, спросил издали:

— А почему ты дверь передо мной закрыла?

Алиса молчала, и наконец, повернувшись ко мне лицом, ответила:

— Не все любят смотреть, как их жена, с другими мужчинами...

Помолчав добавила:

— Да и не хотела мальчиков смущать, всё-же они тебя не ждали так скоро, да и пусть бы закончили своё дело. Мы и так из-за тебя сократили программу...

Уже не удивляясь её ответам, я обдумывал сказанное. Алиска продолжила:

— Кстати, теперь, раз я упустила удовольствие, с тебя ещё пару сеансов массажа... Твоя киса не насытилась — игриво говорила она, а её рука вела по мне, выписывая замысловатые узоры. Остановилась на яичках и члене.

— А что это он у тебя напрягшийся? Только что же закончил... Или — лукаво посмотрела она на меня снизу вверх — тебе уже меня хочется снова?

— А как же ещё, целый день дразнила меня фотографиями... Работать нормально не мог. А вечером ещё... всё это — ответил я.

— Тебе понравилось? Мрр... Тогда буду почаще радовать.

— Фотографиями, или такой встречей мужа с работы? — усмехнулся я.

— Могу хоть фотографиями, хоть встречами — дерзко ответила моя жена, слегка ущипнув меня за сосок — я вообще многое могу.

— Да, я заметил... Ты их хотя бы знаешь? Или так, случайные знакомые? Или среди друзей набрала?

— Нет, они мне не друзья. Знакомые, хоть и не случайные. Конечно я их знаю, что за вопрос? Я что, по-твоему, легкодоступная потаскушка?

Её возмущение на последней фразе было неподдельным. Как же она это делает? С самым невинным видом говорит со мной, после того как её навестило трое членов, а теперь ещё возмущается моими законными вопросами! Ай да Алиса, ай да жена... Глядя в её шлаза, я уже не хотел ни выяснений на повышенных тонах, ни ругани. Совсем внезапно я поймал себя на том, что принял это как данность, как правильное и приятное для нас. Да, дожид до такого. Застукал жену за походом налево, ещё и оказался виновен в том, что не дал довести фееричный вечер до конца, да ещё и проглотил такое. Теперь нового Макса интересовал лишь один вопрос, который он тут же и задал:

— Алиса, а почему ты мне не рассказала?

Впервые в её глазах я увидел смущение.

— Макс, я видела, ты себя лимоном выжимаешь в наших постельных битвах, но мне этого оказалось мало... Когда всё это началось я думала — это ненадолго, на раз-другой, а потом буду снова верная жена. Но закрутилось, я втянулась, и стала хотеть большего, постоянно. Я теперь как нимфоманка. И когда я увидела тебя за порогом нашей спальни, я поняла, что ты отнесёшься к этому с пониманием... и не ошиблась! Ох, Максим, я тебя так люблю! Моя жена крепко сжала меня в объятиях, и я немедля ответил тем же.

После этого мы любились дважды за эту необычную ночь